
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО «Я»

Н.А. КАМИНСКАЯ*,
ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный ис-
следовательский университет)», Москва, Россия, navigator_com@inbox.ru

Статья посвящена теоретическому исследованию отчуждения физического «Я». Большинство авторов относят явление отчуждения к области психической патологии, однако в настоящей статье обращается внимание на существование данных феноменов в норме. Об этом свидетельствуют направления телесно-ориентированных практик, показывающие особенности работы с личностью через тело, в ходе которой актуализируется феноменология отчуждения. Отдельно рассматриваются исследования восприятия физического облика, представленные отечественными и зарубежными авторами. Выделяется специфика понимания отчуждения физического «Я». Оно предстает как нарушение границ собственного тела, изоляция переживаний, формирование дисфункциональных схем восприятия, рассогласование субъектного восприятия своего тела и отраженного облика. В заключение предлагается методологическая позиция, в рамках которой отчуждение рассматривается как феноменологическое проявление нарушения процесса интеграции психических структур. Отчуждение выступает как симптом дезинтеграции фи-

Для цитаты:

Каминская Н.А. Исследования отчуждения физического «Я» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 2. С. 8—28. doi: 10.17759/cpp.20162402002

* Каминская Наталья Андреевна, преподаватель кафедры психологии факультета социального инжиниринга Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Москва, Россия, navigator_com@inbox.ru

зического «Я», указывающий на неуспешность решения личностью задачи на присвоение своего тела.

Ключевые слова: телесность, физическое «Я», образ тела, образ внешности, отчуждение, присвоение, интеграция, искажения образа тела, телесно-ориентированная психотерапия.

Исследованию феномена отчуждения посвящено множество работ философского и социально-психологического плана, в них он характеризуется как утрата субъектом внутреннего единства, целостности, как нарушение самости и т. д. В общепсихологическом контексте понятие отчуждения определяется как «проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определенных норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому (от несходства до неприятия и враждебности). Это выражается в соответствующих переживаниях субъекта: чувствах обособленности, одиночества, отвержения, потери Я и пр.» [3].

Исследование отчуждения в контексте формирования физического «Я» субъекта не является типичным для психологических работ. Изначально разработка близкой по сути проблематики осуществлялась по трем направлениям: психоаналитическом (стадии онтогенетического развития и возникающие искажения образа тела), психиатрическом (к примеру, описание явлений автоматизма в работах французского психиатра П. Жане [6]) и в философском. Интерес философии к восприятию человеком своего тела в общем и физического облика в частности, был вызван сменой взгляда на предмет изучения философии, преодолением идеи «трансцендентального субъекта». Именно отсюда получила свое развитие тема телесности, которая детально раскрывалась в работах М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Деррида, А. Арто и т.д.

В настоящее время по-прежнему существует традиция относить явления отчуждения физического «Я» к области психиатрии или нейропсихологии. Однако выявляется значительный пласт феноменов, с которыми сталкивается психологическая практика и которые зачастую оказываются недостаточно концептуально проработанными. Являясь свидетельством того, что отчуждение, помимо патологических проявлений, наблюдается и в норме, они становятся непосредственным предметом работы с личностью через ее телесный образ. В процессе осознания недостаточный контакт с собственным телом — ключевой момент отчуждения, — способствует фасилитации психологических проблем, на что указывают все виды телесно-ориентированных практик, основывающиеся порой на противоположных теоретических концепциях.

Важно отметить, что в философских работах данный процесс рассматривается как нормативный, являющийся важной составляющей психологической природы человека. Согласно Г.В.Ф. Гегелю, отстранение, самоотчуждение необходимо для того, чтобы познать себя в инобытии, тем самым преодолеть отчуждение. Процесс разделения Я и не-Я, отождествления и самоотстранения является движущей силой развития.

Однако что представляет собой отчуждение при восприятии личностью своего тела? Как перейти от констатации наличия той или иной феноменологии, имеющей общий радикал (потеря чувства принадлежности, контакта со своим телом) к раскрытию значения данного механизма для личности. Именно этим вопросам, а также нахождению концептуальных рамок, в которых может быть осмыслен данный процесс, посвящена настоящая статья.

Безусловно, знание крайних случаев отчуждения представляет собой важным при исследовании неклинических форм искажений образа тела, поскольку в гипертрофированных проявлениях нарушения и даже распада образа телесного «Я» и можно увидеть некоторые аналогии с особенностями переживания своего тела в норме. К психиатрическим исследованиям отчуждения могут быть отнесены работы П. Жане [6], Р. Лэйнга [13], П. Шильдера [29], В. Тауска, А. Кемпински, А.А. Меграбяна, Г. Панкова, с некоторыми оговорками к этому списку могут быть причислены работы К. Хорни [23] и др.

Так, в книге «Расколотое Я» Р. Лэйнг, говоря о переживании отчуждения по шизоидному типу, пишет, что в подобных состояниях индивид ощущает свое «Я» как более или менее отделенное или отстраненное от тела [13]. При этом происходит утрата целостности и индивидуальности внутреннего «Я», последнее воспринимается субъектом как нечто угрожающее, давящее. Тело превращается в объект, и «Я», таким образом, лишается материализации, происходит процесс внутренней децентрации (состояние «хаотичного небытия»).

Как писал Р. Shilder, субъект не узнает о том, что он имеет психологически определенные телесные границы со своими функциями, пока не случится что-нибудь нарушающее их работу. Люди с мозговыми нарушениями теряют способность понимать и различать, произошло ли событие на поверхности их тела или где-то еще [29].

Психические особенности невротического уровня личностной организации и свойственные ему явления отчуждения исследовались американским психоаналитиком К. Хорни [23]. В ее работах подчеркивается важность сохранения подлинного «Я» как центра личности, поскольку его смещение ведет к деструктивным последствиям, которые выражаются в потере контакта с самим собой. Для невротика характерна подмена

подлинного «Я» идеальным «Я», что выставляет психологические барьеры к осознанию собственных чувств.

Как пишет К. Хорни, «у невротика может быть весьма слабое ощущение собственного тела и мало чувств по отношению к нему. Даже телесные ощущения могут быть заторможены. Его спрашивают, например, не замерзли ли у него ноги, и только тогда ощущение холода доходит до его сознания путем длительных размышлений. Он может не узнать себя, неожиданно увидев себя в зеркале в полный рост» [23, с. 54]. Постепенное отдаление невротика от своих собственных желаний, верований порождает утрату чувства, что он сам активно определяет свою жизнь, исчезает ощущение себя единым, органичным целым, формируется ложная личность.

К промежуточным концепциям, объясняющим существования отчуждения и в патологии, и в норме относится концепция А.Ш. Тхостова, согласно которой, происхождение феномена отчуждения определяется подвижностью границ «Я» [21]. Принцип субъект-объектного членения реальности является настолько привычным и естественным для человека, что кажется, будто мы всегда можем сказать, относится ли данное явление к нашему телу или нет. Проблема заключается в том, что граница между субъектом и объектом не является устойчивой и раз и навсегда заданной. Это наглядно демонстрирует классический пример с феноменом зонда. Человек, использующий для ощупывания объекта зонд, локализует свои ощущения не на границе руки и зонда, а на границе зонда и объекта. Ощущения оказываются смещенными, как бы вынесенными из тела вовне; а зонд воспринимается как продолжение руки.

Как пишет А.Ш. Тхостов, «наиболее важно в этом феномене то, что граница локализации ощущений (т.е. граница между Я и не-Я) прямо зависит от границы автономности/предсказуемости» [21, с. 11]. Явление отчуждения возникает как раз тогда, когда граница автономности/предсказуемости нарушается, что связывается с переживанием неуправляемости, неподконтрольности собственных психических процессов и телесных функций. Сущностью отчуждения, таким образом, является утрата чувства принадлежности субъекту его психического или поведенческого акта.

Формы и условия искажения образа тела в норме, подробно исследуются в работах представителей психоаналитического подхода. Причина их возникновения усматривается в нарушениях межличностных отношений родителей и ребенка на той или иной стадии развития телесного «Я», что приводит к остановке формирования стабильного, интегрированного и целостного образа тела. Пожалуй, психоаналитическая концепция дает наиболее глубокое понимание особенностей телесного опыта, структуры переживания своего тела, закладывающейся на ран-

ней, довербальной стадии онтогенеза. Так, показывается, что превалирование определенных, деструктивных паттернов во взаимодействии определяет формы искажения личностной организации и телесного «Я».

В работе D.W. Krueger выделяются следующие типы отношений ребенка и взрослого [27]:

1. Чрезмерное вмешательство взрослого в телесное и психологическое пространство ребенка, установление психологического симбиоза, разрушающего индивидуальность ребенка. У ребенка при этом не развиваются средства овладения собой, поскольку его телесные проявления чрезмерно контролируются взрослым. Недостаток контроля за своим телом позднее перерастает в неспособность управлять своим психическим состоянием.

Устанавливающийся образ тела переживается как «нечеткий (недостаточное разграничение Я и не-Я), маленький, асексуальный, недифференцированный и смешивающийся с родительским образом» [27, с. 34]. Ярким примером нарушений данного типа психоанализ считает возникновение такого заболевания как нервная анорексия. Страдающие от этого расстройства индивиды переживают свое тело как отдельное от них самих и легко проницаемое для других. Они не в состоянии поддерживать целостность телесного «Я». Используемые ими способы компенсации в большинстве случаев являются примитивными и архаичными, они направлены на установление жестких границ между собой и остальным миром.

2. Отсутствие эмпатии и эмоциональная холодность. Для нормального психического развития ребенка важно, чтобы взрослый мог отвечать на его эмоциональные и физические переживания, чувства. Если этого не происходит, ребенок, не получая необходимые психологические средства, не может в полной мере включить переживания в собственный опыт, ассимилировать их, присвоить, у него не формируется способность к осознанию своих переживаний и не вырабатывается отчётливое ощущение границ собственного тела.

Предполагается, что именно это является предпосылкой для развития булимии, пограничных и депрессивных расстройств. Образ тела при данных заболеваниях не устойчив, поскольку может изменяться несколько раз в день с колебанием настроения или самооценки.

3. Непоследовательность или избирательность ответов взрослых на потребности ребенка. Если родители отвечают только на некоторые стимулы и оставляют без внимания другие, в восприятии ребенка формируется своеобразная селективная реальность. Родители могут игнорировать аффективные и кинестетические сигналы, реагируя только на переживание ребенком боли.

Из данной концепции следует, что нарушения образа тела связаны с закладкой глубинных эмоционально-телесных структур (на тех стадиях

развития, когда они существуют и формируются в неразрывном единстве) и интернализацией деструктивного опыта общения со взрослыми, осуществляющими уход за ребенком, а главное — искажения восприятия собственного тела имеют бессознательный характер и без специальной психотерапевтической работы так и остаются за пределами осознания.

Таким образом, телесные переживания при неблагополучном, дезинтегрированном образе тела являются одной из форм существования бессознательного конфликта, который раньше содержался вовне, в пространстве первичных взаимодействий ребенка с миром, это некоторая неадаптивная символизация подобных отношений. Интерсубъективность является важнейшим механизмом присвоения себе собственного телесного опыта, развития средств для его регуляции и интеграции.

Деструктивность образа тела откладывает отпечаток на становление других уровней самосознания. В психоаналитической практике важным показателем уровня здоровья или патологии является степень интеграции идентичности. В работе О.Кернберга содержится описание диффузной идентичности, главной особенностью которой является противоречия в восприятии себя и других.

В русле психодинамического подхода исследуется образ тела в работе J. Goodwin и R. Attias [26]. Особое значение в их концепции приобретают фиксируемые факты дезинтеграции, своеобразного раскола, отчуждения субъекта от своего тела. Будучи специалистами в области судебной психиатрии и психологической экспертизы, эти авторы развивают идеи психологической травматизации и ее связи с переживанием тела.

Опираясь на случаи из клинической практики, авторы демонстрируют феноменологию переживания отчуждения. Пациенты приходят на прием к психотерапевту с жалобой на недостаток переживания собственной целостности, на трудности контроля собственных эмоций и невозможность влиять на ход своей жизни. Они чувствуют себя неэффективными в своих взаимоотношениях с миром, отчужденными от него. Испытывают трудности в идентификации своего сознательного «Я» и тела. Пациенты ощущают отсутствие связности собственной личности (personal cohesion). Они обнаруживают свой образ тела как дезорганизованный, фрагментарный, расчленённый, заполненный пробелами и вторжениями. В процессе понимания телесных симптомов и искажений образа тела как сигналов, которые должны быть расшифрованы, параллельно с этим начинают изменяться автобиографические рассказы, они начинают становиться более организованными, связными, последовательными [26].

Тема искажения образа тела получила свое развитие и в рамках когнитивного направления.

Когнитивный подход сосредотачивается на анализе способа интерпретации людьми ситуаций, определяющих принятие ими того или ино-

го решения и актуализацию определенных поведенческих паттернов. Цель подобной терапии заключается в коррекции дисфункциональных, неадаптивных убеждений и ошибочных способов переработки информации, при этом исследуются автоматические мысли, иррациональные убеждения, набор личностных конструкторов как форма структурирования субъективного опыта.

В работах когнитивного направления, ставших классическими, говорится о разных вариантах когнитивного дисбаланса или так называемых ловушек, которые уводят субъекта от адаптивного восприятия ситуаций. Тем не менее, А. Бек указывает на телесный компонент автоматических мыслей, который, как правило, содержит в себе неосознаваемый, изолируемый субъектом психический опыт, который должен быть проработан в ходе психотерапии.

Когнитивно-поведенческий подход в настоящее время активно применяется в исследовании структуры образа тела и коррекции его нарушений. Различные модели аккумулируют в себе идеи бихевиорального происхождения — теорию процессов обусловливания (оперантное обусловливание), викарного научения (А. Бандура), контекстуальные концепции — например, Relational frame theory (RFT), представленную работами S.C. Hayes, D. Barnes-Holmes, а также теории обработки информации.

Данная терапия способствует установлению контакта с самой собой, возникновению большей жизненности, осмысленности; в ходе нее вырабатывается понимание того, что «Я» представляет собой нечто иное, чем просто совокупность мыслей и чувств.

В настоящее время достаточно широкое распространение получила общая когнитивная модель нарушений образа тела T.F. Cash, основанная на теории социального научения [25]; другие частные концепции заимствуют некоторые ее блоки.

Модель T.F. Cash демонстрирует как исторические (процесс социализации, опыт межличностных отношений, физические характеристики и черты личности) формируют определенные паттерны восприятия и систему установок в отношении своего тела, которые в свою очередь, продуцируют эмоции и поведенческие схемы, могущие усилиться и производить негативный эффект. Устоявшиеся схемы отношения к внешности ведут к систематическому возникновению чувств, мыслей, поведения, которые становятся производными от неудовлетворенности своим телом и «закрепляют» его в дальнейшем.

Происхождение дисфункциональных схем описывается и другими представителями когнитивно-бихевиорального направления. Так, модель F.Neziroglu [28] раскрывает факторы оценочного и оперантного обусловливания, а также роль коммуникативных структур в генезисе

искажения восприятия собственного тела. В модели D.M. Veale [30] подчеркивается значение предубеждений и деструктивных, энергозатратных когнитивных процессов (например, гиперрефлексии).

Тем не менее, в эмпирических исследованиях когнитивного направления рассматриваются исключительно линейные связи между явлениями, например, связь патологической озабоченности своим телом с высоким уровнем перфекционизма, заниженной самооценкой или формированием ригидной по своему характеру мысли о необходимости уменьшить вес, скорректировать те или иные части тела, которая основывается на искаженном восприятии своего тела, например, на переоценке веса и размера.

В основном когнитивно-поведенческая терапия применяется в лечении пищевых расстройств, ожирения, дисморфофобии и в других случаях, когда субъект по тем или иным причинам выказывает недовольство своим телом.

Непосредственное отношение к проблематике отчуждения физического «Я», имеют направления телесно-ориентированной психотерапии (ТОП) и психосоматики, поскольку предметом их работы является исследование взаимосвязи телесного и психологического уровней личности.

За последние десятилетия появился целый спектр теорий, которые предлагают свои методики работы с телом и его образом.

Как известно, статус первого телесно-ориентированного психотерапевта, новатора психоаналитической работы с пациентом получил В. Райх, ученик З. Фрейда; именно он указал важность исследования тела (особенностей телесной организации, формирующихся в течение жизни) человека в контексте психотерапевтических интервенций.

По его мнению, характер пациента представляет собой совокупность Эго-защит, которые формируются для отталкивания Ид-импульсов и защищают от переживания инфантильной тревоги. Характер выражается в хроническом изменении Эго; его формирование необходимо для защиты личности от внешних и внутренних опасностей, это своеобразный «панцирь», который представляет собой ограничение психической подвижности личности [17]. Работа с сопротивлениями пациента неизбежно приводит к анализу его характера. Пациент должен был встретиться со своими внутренними конфликтами, подвергнуть их анализу с рациональных позиций. Интерпретация и осознание сопровождались высвобождением аффекта, установлением контакта с чувствами, которые были блокированы.

Приведем пример описания им телесно-психологической организации субъекта, подверженного неврозам: «...Каждый невротик страдает мышечной дистонией, и любое лечение непосредственно проявляется в «расслаблении» или улучшении мышечного тонуса. Этот процесс лучше

всего наблюдается в компульсивном характере. Его мышечная ригидность выражается в неуклюжести; в неритмичных движениях (в частности, при половом акте), в недостатке мимики, типичной натянутости лицевых мышц, что часто придает ему маскоподобное выражение. Общим для этого типа характера является и складка от нижней части носа к уголку рта, а также определенная жесткость в выражении глаз из-за ригидности мышц век. Мышцы ягодиц почти всегда напряжены. У типичного компульсивного характера развивается общая мышечная ригидность; у других пациентов эта ригидность сочетается с вялостью других мышечных областей, которая, однако, не означает расслабления» [17, с. 203].

Наиболее подробно проблема отчуждения от тела (в психологическом аспекте) разрабатывалась в концепции биоэнергетического анализа А. Лоуэном [12]. Отсутствие ощущений своего тела является, по А. Лоуэну, основной депрессии и шизоидных состояний. Таким образом, установление контакта субъекта с самим собой через развитие телесного самосознания является основной целью телесно-ориентированной психотерапии.

В известной работе М. Фельденкрайза «Осознавание через движение» исследуется связь между особенностями движений и влиянием на них психологических факторов: «Чтобы изменить образ действия, нужно изменить образ себя. Это подразумевает изменение динамики реакций, а не просто замену одного действия другим» [22, с. 14].

Широко представлен психоаналитический подход к работе над телом, сформированный приверженцами райхианской традиции и так называемыми неорайхианцами (А. Янов, Г. Бойсен, Ч. Келли и др.), в основе которых лежит теория представления о неосознаваемых, деструктивных переживаниях, связанных с травмой и инкапсуляцией боли, которую субъект стремится подавить (приведено по книге М.Е. Сандомирского [18]).

Таким образом, существует значительное количество видов телесно-ориентированной психотерапии, которые нацеливаются на восстановление контакта личности с собственным телом, осознании внутренних конфликтов, оказывающих влияние на телесный уровень субъекта. Потеря полноты ощущения своего тела объясняется данными концепциями через возникновение мышечных блоков и нарушение протекания энергетических процессов.

Помимо телесной психотерапии в практической работе используются арт-терапевтические методики. Сама концепция арт-терапии предполагает работу с личностью через искусство и различные виды творческой деятельности.

В арт-терапевтическом подходе можно выделить телесно-ориентированное и телесно-двигательное направление. Первое концентрируется на психосоматических и соматических заболеваниях, коррекции образа тела, образа «Я», обучении саморегуляции. Второе представлено раз-

нообразными направлениями, связанными с работой с эмоциональной сферой человека через образ тела, с осознанием состояния тела, развитием спонтанности. Однако психические процессы, актуализируемые в данных практиках, в настоящий момент недостаточно изучены.

Наряду с исследованиями и концептуализацией явлений отчуждения физического «Я», связанных со структурой телесных переживаний, изучаются и описываются похожие феномены и в отношении восприятия субъектом своего физического облика. Однако их осмысление осуществляется несколько иначе, — в фокус внимания исследователей, как правило, попадают случаи непринятия, неудовлетворенности своим телом в связи с его несоответствием современным взглядам на идеальные параметры внешности человека. Иначе говоря, оцениваются эстетические запросы в отношении своего тела у различных категорий лиц.

Интенсивное развитие проблемы восприятия своего внешнего облика во многом стимулируется возникшей в обществе необходимостью на психологические разработки, способные раскрыть причины весьма распространенных ныне явлений: расстройств пищевого поведения — булимии, анорексии, вызванных искажениями образа тела; навязчивыми переживаниями собственной физической неполноценности дисморфофобического характера; чрезмерным интересом к телесным преобразованиям, в том числе хирургическим, совершающимся без медицинских показаний; а также исследовать факторы нормального непринятия своего тела или, более узко, внешнего облика и связанных с ними негативных психологических последствий, таких как депрессия, заниженная самооценка, трудности в социальном общении, социальная изоляция и т.д. Приведем пример круга работ, изданных на указанные темы: «Understanding the Causes of a Negative Body Image» В. Мое, «The Body Image Workbook: An Eight-step Program for Learning to like your looks» Т. F. Cash, «Overcoming Body Image Disturbance: A Programme for People with Eating Disorders» L. Bell, J. Rushforth.

Некоторые работы имеют скорее культурологическую направленность, нежели психологическую, — понимание трансформации социальных представлений о внешности человека позволяет объяснить современные требования к имиджу, и продемонстрировать относительность оценок компонентов внешнего облика.

Так, в известной работе «Психология красоты и привлекательности» [20] собраны результаты многочисленных исследований, выполненных в русле теории приспособления эволюционно-психологического подхода, а также теории социальных интеракций. Ее востребованность указывает на современный тип осмысления механизмов восприятия собственной внешности, большое значение имеют утверждения об эволюционном происхождении предпочтений в выборе партнера.

Прикладные исследования образа тела у субъектов с физическими дефектами представлены гораздо менее широко. Полученные результаты показывают, что степень влияния видимых дефектов на социальное неблагополучие определяется совокупностью взаимодействующих социальных и индивидуальных факторов. Выявлено, что спектр эмоций и мыслей, а также поведенческих паттернов пациентов с видимыми физическими дефектами очень похожи на те, которые фиксируются у субъектов, неудовлетворённых своим объективно нормальным внешним обликом. Трудности, о которых сообщают пациенты с дефектами, касаются негативного образа «Я» и существующих барьеров в социальной интеракции. Эти проблемы связаны, в первую очередь, с переживанием отрицательных эмоций, актуализацией социальной тревоги, неадаптивными когнитивными процессами (к их числу относится страх негативной оценки), недостатком позитивного отношения к себе (сниженная самооценка и негативный образ тела) и особыми поведенческими паттернами, среди которых преобладает социальное избегание.

Исследования образа тела в танцевальных практиках, несмотря на растущее признание и распространение методов танцевально-двигательной терапии в современном психотерапевтическом пространстве, остаются довольно редкими. В данном случае в программу психологических интервенций включаются двигательные техники, которые позволяют клиенту осознать состояние своего тела, мышечные зажимы, почувствовать свое тело как целостность, трансформировать «окаменевшие», деструктивные представления о своем теле, что, в конечном счете, влияет на его оценку. Восстанавливается потерянный контакт со своими внутренними ощущениями, чувствительность к своему мышечному тону, кинестетические ощущения, что помогает клиенту идентифицировать и проанализировать эмоциональные ассоциации, связанные с движениями.

Об особой роли танцевальных практик для развития личности пишет А.М. Айламазян [1, с. 23]: «...на первый план выступает важность состояния танцующего как состояния душевно обнаженного, без лицедейства, «без игры», состояние «проводника». Странная культурная метаморфоза состоит в том, что в современном мире «игровым», ненастоящим человек себя чувствует в социальной сфере, т.е. в реальной жизни. Наоборот, свободный танец предлагает снять социальную маску и оказаться на территории подлинного, почувствовать и обрести себя настоящего...». И далее указывается важное значение экспрессивного движения для самопознания, самоопределения личности, осознания своих переживаний: «...в свободном танце, так же как в плясовой стихии танцевальный знак жест имеет направленность внутреннюю, служит инструментом порождения внутреннего переживания танцующего».

Следует отметить, что работы российских психологов в сфере исследования образа физического «Я» в различных контекстах пока не многочисленны. Проблема отношения к внешнему облику изучалась в работах А.Г. Гусевой, Б.А. Еремеева, А.Н. Дорожневца, Е.Т. Соколовой [5; 19], Е.С. Креславского, В.Н. Куницыной [8], С.М. Михеевой, В.Н. Панферова [16], К.Д. Шафранской [24]).

Анализировались причины искаженного восприятия своего тела субъектами, имеющих избыточный вес; дисморфофобической озабоченности своим телом у подростков и вызванных ею изменений в ценностно-смысловой сфере личности.

Проблема внешнего облика обсуждалась в связи с разработкой концепций психологии общения. Так, в рамках социально-перцептивного подхода, разрабатываемого группой авторов во главе с А.А. Бодалевым, было высказано предположение, что во внешнем облике человека находят свое отражение «сложные психологические образования, которые представляют собой непрерывно перестраивающиеся по ходу деятельности ансамбли процессов и состояний». Их структуры выражаются в определенной конфигурации «мимики, пантомимики, интонации, темпа движений, качества деятельности и пр. и является сигнальным комплексом, информирующим другого человека о психических процессах и состояниях его партнера по деятельности» [2, с. 117].

Идеи, сформулированные А.А. Бодалевым, получили свое развитие в созданной В.Н. Панферовым концепции взаимосвязи субъектных свойств личности и объектных характеристик ее поведения [16].

В настоящее время весьма перспективными являются разработки, осуществляющиеся В.А. Лабунской и др. в русле социально-психологического подхода к исследованию внешнего облика. Отправной точкой данной совокупности работ является рассмотрение последнего как культурно-исторического феномена, исторически детерминированного, подверженного влиянию социокультурных переменных [9], что определяет способы его создания, конструирования и формы его восприятия.

Исследования внешнего облика были инициированы изучением экспрессивных свойств личности, особенностей его невербального поведения. Вместе с тем подчеркивается особое свойство внешнего облика — его направленность вовне, на окружающих, которые воспринимают его «симультанно», беспристрастно и недостаточная его доступность самому субъекту.

Важно осмысление функции внешнего облика в рамках бытия человека, среди которых существенную роль играют формирование самопрезентации и изменение отношения к себе. Восприятие внешнего облика определяется тем, какой смысл имеет для субъекта конструирование

своего внешнего «Я», какой осознаваемый или неосознаваемый мотив актуализируется в данном случае.

Как указывает В.А. Лабунская, «проблема самопрезентации, самоотношения к своему внешнему облику практически не ставится в контексте проблемы «субъект и бытие». Самопрезентация, самооценка внешнего облика не изучаются в качестве значимого компонента ценностно-смысловой сферы субъекта» [11, с. 237]. В данных работах затрагиваются вопросы отношения личности к своему отраженному облику, например, к фотографии, видеозаписи, портрету, что является важным свидетельством, индикатором того, какое место внешний облик занимает в ценностно-смысловой сфере личности, насколько он определяет ее отношение к себе и своей жизни, какую субъективную оценку он получает.

Были проведены эмпирические исследования, в которых рассматривались факторы, оказывающие влияние на отношение к внешнему облику, в рамках более широкой системы — типа отношения к миру, характера выстраиваемых отношений.

Таким образом, проблема непринятия своего внешнего облика рассматривается в более широкой системе смысловых установок личности, внешние преобразования как попытка овладения, изменения тех или иных сторон своей жизни, внешний облик является материализацией, посредником внутриличностных изменений.

Проблематика взаимоотношений личности со своим внешним обликом своеобразно, нестандартно раскрывается в работе Г.М. Назлояна, посвященной анализу психологических изменений при патологии — аутизме. В ней делается на акцент на фундаментальные механизмы, формирующих образ внешнего «Я» [14].

В основе концепции и авторского метода психотерапии Г.М. Назлояна, лежит представление об аутизме или патологическом одиночестве личности. В определении исходных понятий Г.М. Назлоян руководствуется уже существующими взглядами на природу определяемых этими понятиями явлений. Концепцию одиночества или патологической замкнутости на клиническом материале разрабатывал еще Е.Блейлер, в этом феномене он видел квинтэссенцию психической патологии [14].

По мнению Г.М. Назлояна, аутизм характеризуется не только нарушением диалога человека с миром, но и нарушением внутреннего диалога или диалога человека с самим собой. Эти феномены рассматриваются им как однопорядковые явления: любой дискомфорт человека, переживаемый относительно и в рамках внешней среды или его телесного Я, получает отражение в психической сфере в форме нарушения внутреннего диалога, а феноменологически — аутизма. Характер отношений человека с жизнью проецируется на то, каким он видит себя со стороны, как он воспринимает своего Двойника, существующего во

внешнем мире. Разрушение способности выходить за пределы своего Я, и есть, по мнению Г.М. Назлояна, аутизм, это обращенность на самого себя с парадоксальной потерей способности видеть себя («потеря лица») [14]. Это потеря приводит человека к отрыву от реальной жизни, замкнутости, заикленности на своих переживаниях. Это и есть отчуждение, — обеднение, искажение, частичная или полная утрата зеркального образа Я. Найденная закономерность обусловила разработку авторского метода психотерапии, построенного на реконструкции нарушенного восприятия самого себя, своего зеркального двойника и основанного на искусстве портрета.

Иначе раскрывается тема внешнего облика во французской психоаналитической традиции. Огромную роль в понимании генеза образа тела играют представления о стадии зеркала, сформулированные Ж. Лаканом на основе анализа им работ А. Валлона [10]. Из частного феномена узнавания ребенком себя в зеркале данная идея превратилась в концепцию, объясняющую структуру субъективности, диалектику реального и воображаемого «Я», взаимоотношения между субъектом и его образом и была подхвачена психоаналитически-ориентированными авторами. Впоследствии, она получила свое развитие и в русле других подходов.

Согласно психоаналитическому направлению, стадия зеркала является поворотным пунктом в развитии субъекта, когда из разрозненных телесных ощущений формируется целостный образ, приводящей к смене внутренней позиции индивида с субъектной на объектную. Принятие и идентификация образа, внешнего по отношению к тому, что ощущает субъект, дает начало своеобразному удвоению субъекта, возникновению субъективности. По мнению Ж.Лакана, на стадии зеркала устанавливаются координации между субъективным восприятием движений, их внешней формой и отношениям к объектам окружения, соотнесение «виртуального», внутреннего мира с внешним. Это момент возникновения субъективной реальности, а значит и сама «Я» как такового, отдельного от всего остального мира. Автором делается акцент на присвоении своего отражения, признание его как собственного.

Однако трансформация, происходящая с субъектом при ассимиляции им своего образа, запускает неустранимое переживание несоответствия объективной и воображаемой реальности, собственных возможностей (недостаточное управление телом) тому, что переживается субъектом внутри: «Стадия зеркала, таким образом, представляет собой драму, чей внутренний импульс устремляет ее от несостоятельности к опережению — драму, которая фабрикует для субъекта, попавшегося на приманку пространственной идентификации, череду фантазмов, открывающуюся расчлененным образом тела, а завершающуюся формой его целостности, которую мы назовем ортопедической, и облачения, наконец, в ту броню

отчуждающей идентичности, чья жесткая структура и предопределяет собой все дальнейшее его умственное развитие» [10, с. 34]. Иначе говоря, субъект, подвергшись «овнешествлению», обречен развиваться в пространстве между двух диалектически разворачивающихся процессов — процессов отчуждения и присвоения собственного образа, идентичности.

В дальнейшем концепция Ж. Лакана была интегрирована и развита в работах других исследователей. Например, в известной книге «Бессознательный образ тела» Ф. Дольто [4] подчеркивает значимость не зеркала как такового, а взаимодействия ребенка со взрослыми, его отражающую, зеркальную функцию, поскольку не само узнавание себя в зеркале является важным поворотным пунктом развития, а означивание взрослым целостности, идентичности ребенка.

Этот опыт дает начало рассогласованию между маской и тем, что чувствует субъект. Субъект открывает, что он является аутентичным только лишь в своем бессознательном образе тела. Зеркало позволяет ребенку видеть себя так, как будто он другой. Так, по словам Ф. Дольто, происходит «допущение субъекта в нарциссизм», особая метафоричность психоаналитической терминологии, которая в данном случае означает слитость процесса идентификации со своим образом и его положительной эмоциональной оценки, которая является базой самопринятия. При нормальном развитии должна выработаться нарциссическая привязанность к своему облику.

Таким образом, актуальность проблематики отчуждения в контексте восприятия субъектом своего физического облика не вызывает сомнений, однако она по-прежнему остается недостаточно раскрытой, поскольку в настоящее время особое распространение получили работы, в которых исследуются факторы неудовлетворенности, непринятия субъектом собственного внешнего облика, обусловленные интернализованными представлениями о физической привлекательности, о соответствии культурно сформированным стереотипам.

В работах исследователей психоаналитического направления подчеркивается диалектический характер процессов отчуждения и присвоения внешнего облика, несоответствие реального облика внутренним представлениям субъекта о себе рассматривается как фактор развития Я, становления идентичности.

Подчеркивается, что явления отчуждения должны быть исследованы в целостной системе смысловых установок личности, через анализ характера ее взаимоотношения с окружением, поскольку искажение восприятия своего внешнего облика происходит вследствие нарушения контакта с миром, проявляющихся в нарушении внутреннего диалога, в обеднении образа Я. Специфика отношения личности к своему внешнему облику служит показателем ее отношения к себе;

внешние преобразования представляют собой попытку овладения, изменения тех или иных сторон своей жизни, таким образом, внешний облик является материализацией, посредником внутриличностных изменений.

В отношении совокупных проявлений физического «Я» степень отчуждения определяется континуумом субъект-объектного восприятия своего тела, и в крайних формах выражается в переживании своего тела как чужого, постороннего объекта, в потере его связи с «Я», или в потере контакта с ним в значительно более легкой форме. Оно указывает на отсутствие психосоматического единства и определяется утратой чувства принадлежности себе собственных чувств, движений, действий.

В рамках психологической нормы суть явления отчуждения физического «Я» обозначается посредством других понятий, например, через описание искажений образа тела. В психоанализе подобные искажения являются следствием нарушения взаимоотношений на ранних этапах развития индивида, что приводит к остановке развития стабильного, интегрированного образа тела. Иначе говоря, нарушения образа тела — это форма существования бессознательного конфликта.

В когнитивном подходе нарушения образа тела являются производными от неадаптивных автоматических мыслей, определяющих дисфункциональные схемы восприятия и обращения с собственным телом.

Таким образом, в существующих исследованиях отчуждение, проявляющееся в рамках нормального жизненного процесса, рассматривается как:

- нарушение границ образа тела;
- изоляция переживаний или недостаточное осознание собственных чувств вследствие психологических защит;
- формирование дисфункциональных схем восприятия своего тела;
- недостаточная идентификация со своим физическим обликом, рассогласование субъектного восприятия себя и отраженного облика.

Феноменологически данный процесс представлен потерей чувства принадлежности, отождествленности, контакта с собственным телом и т. д.

Рассмотрение существующих взглядов на проблему отчуждения показывает необходимость разработки целостного подхода к исследованию данных феноменов. Нам представляется продуктивным анализ отчуждения с точки зрения его психологического смысла для развития субъекта. В ходе онтогенеза происходит закономерный процесс присвоения субъектом своего тела, формирования психологических механизмов регуляции телесных функций и феноменов, который может натолкнуться на препятствия, дезинтегрирующие образ тела и выражающиеся через феномены отчуждения. Именно нарушение интегративных процессов феноменологически дает переживание утраты чувства принад-

лежности, — той симптоматики, с которыми сталкиваются представители телесно-ориентированных практик.

В нашем представлении, смысл отчуждения тесно связывается с задачами личности на овладение своим телом и в частности физическим обликом. Поскольку личность — это, прежде всего, действие, направленное на решение определенной совокупности задач, и главным образом задачи по поддержанию и преобразованию собственной структуры (П. Жане, П.Я. Гальперин). Отчуждение проявляется как некий маркер, указывающий на неуспешность выработки средств управления собственным телом. По существу, это недостаточная сформированность, дезинтегрированность образа физического «Я». Психологический смысл отчуждения может быть раскрыт через выделение интегративных задач, стоящих перед личностью, например, задачи по созданию непротиворечивого, согласованного образа физического «Я», по присвоению изменившегося облика, по выработке средств регуляции и управления экспрессией и т. д. Их актуализация зависит от попадания субъекта в тот или иной жизненный контекст, требующий преобразования образа тела, а также в процессе онтогенетического развития при формировании телесности.

Подобное понимание позволит корректно исследовать отчуждение в норме и перейти от феноменологического описания к представлению психологической сути данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айламазьян А.М.* Эстетика свободного танца // Вопросы психологии. 2012. № 1. С. 43—51.
2. *Бодалёв А.А.* Восприятие и понимание человека человеком / Под ред. А.А. Бодалёва. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. 200 с.
3. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. 666 с.
4. *Дольто Ф.* Бессознательный образ тела // Собр. соч., Т. 16. Бессознательный образ тела. М.: ERGO, 2006. 376с.
5. *Дорожвец А.Н., Соколова Е.Т.* Исследование образа физического Я: некоторые результаты и размышления // Телесность человека: междисциплинарный аспект: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Николаева, П.Д. Пищенко. М.: ФО СССР, 1991. С. 64—74.
6. *Жане П.* Психологическая эволюция личности. М.: Академический Проект, 2010. 400 с.
7. *Журавлев И.В., Никитина Е.С., Сорокин Ю.А., Реут Д.В., Тхостов А.Ш.* Психосемиотика телесности. М.: КомКнига, 2005. 152 с.
8. *Куницына В.Н.* К вопросу формирования образа своего тела у подростков // Вопросы психологии. 1968. №1. С. 90—99.

9. *Лабунская В.А.* Бытие субъекта: самопрезентация и отношение к внешнему Я // Субъект, личность и психология человеческого бытия: Сб. статей под ред. Знакова, Рябининой. 2005. С. 235—257.
10. *Лакан Ж.* Стадия зеркала и ее роль в формировании функции Я в том виде, в каком она предстает нам в психоаналитическом опыте // Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда. М.: «Логос», 1997. С. 7—14.
11. Лицо человека как средство общения: междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. 348 с.
12. *Лоуэн А.* Предательство тела. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 415 с.
13. *Лэйнг Р.* Расколотое «Я»: анти-психиатрия. СПб.: Белый кролик, 1995. 352 с.
14. Назлоян Г.М. Зеркальный двойник — утрата и обретение. М.: Друза, 1994. 115 с.
15. *Николаева В.В., Арина Г.А.* Клинико-психологические проблемы психологии телесности // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 119—126.
16. *Панферов В.Н.* Психологическая структура познания человека человеком // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга: Сб. статей / Отв. ред. Б.А. Еремеев. Краснодар: Кубанский ун-т, 1981. С. 21—27.
17. *Райх В.* Характероанализ. М.: Когито-Центр, 2006. 368 с.
18. *Сандомирский М.Е.* Психосоматика и телесная психотерапия. Практическое руководство. М.: Независимая фирма «Класс». 2005. 592 с.
19. *Соколова Е.Т.* Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. 407 с.
20. *Суэми В., Фернхем А.* Психология красоты и привлекательности. СПб.: Питер, 2009. 240 с.
21. *Тхостов А.Ш.* Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 288 с.
22. *Фельденкрайз М.* Осознавание через движение. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2009. 224 с.
23. *Хорни К.* Невроз и рост личности. М.: Академический Проект, 2008. 400 с.
24. *Шафранская К.Д.* Психологические трудности общения лиц с косметическими дефектами // Психология межличностного познания. МГУ, 1981. С. 212—221.
25. *Cash T.F.* Cognitive-behavioral perspectives on body image. In T.F. Cash (Ed.). Encyclopedia of Body Image and Human Appearance (pp. 334—342). London, UK, and San Diego, CA: Academic Press (Elsevier), 2012.
26. *Goodwin J., Attias R.* Splintered Reflections: Images of the Body in Trauma. New York: Basic Books, 1999.
27. *Krueger D.W.* Integrating body self and psychological self: Creating a New Story in Psychoanalysis and Psychotherapy. New York: Psychology Press, 2002.
28. *Neziroglu F., Khemlani-Patel S.* Therapeutic Approaches to Body Dysmorphic Disorder. Brief Treatment and Crisis Intervention, 2003, 3, p. 3.
29. *Shilder P.* The image and appearance of the human body. New York: International Universities Press, 1978.
30. *Veale D.M., Gournay K., Dryden W., Boocock A., Shah F., Willson R., et al.* Body dysmorphic disorder: A cognitive behavioural model and pilot randomized controlled trial // Behavior Research and Therapy. 1996, vol. 34. Pp. 717—729.

ALIENATION OF PHYSICAL SELF: THE ORETICAL AREAS AND PRACTICAL APPROACHES

N.A. KAMINSKAYA*,
Moscow Aviation Institute (National Research University),
Moscow, Russia, navigator_com@inbox.ru

The article presents a theoretical overview of the problem of alienation of the physical self. Approaches in which the problem is studied from the point of view of psychopathological and normative positions are considered. Highlighted areas of research are: the distortion of body image as a manifestation of disturbances in the system of the subject, work with alienation of the physical Self in the body-oriented practices, the problem of the rejection of the physical appearance by the person. The specifics of understanding of the alienation of the physical Self is provided from the standpoint of disturbance of the body boundaries, isolation of feelings, the formation of dysfunctional schemas of perception, the error of subjective perception of the body and its reflection.

Keywords: corporeality, physical Self, body image, alienation, integration, body image distortions, body-oriented psychotherapy.

REFERENCES

1. Ailamazyan A.M. Estetika svobodnogo tantsa [Aesthetics of free dance]. *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology], 2012, no. 1, pp. 43—51.
2. Bodalev A.A. *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and understanding of the human person by human person]. Bodalev A.A., ed. Moscow: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1982. 200 p.
3. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Great psychological dictionary]. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P., ed. Moscow: OLMA-PRESS, 2006. 666 p.
4. Dol'to F. Bessoznatel'nyi obraz tela [Unconscious body image]. V. 16. Moscow: ERGO, 2006. 376 p.
5. Dorozhevets A.N., Sokolova E.T. *Issledovanie obraza fizicheskogo ya: nekotorye rezul'taty i razmyshleniya* [The study of the physical image of self: some results and thoughts]. *Telesnost' cheloveka: mezhdistsiplinarnyi aspekt* [Human corporeality: interdisciplinary aspect]. Nikolaeva V.V., Pishchenko P.D., ed. Moscow: FO SSSR, 1991, pp. 67—74.

For citation:

Kaminskaya N.A. Alienation of physical Self: theoretical areas and practical approaches. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016. Vol. 24, no. 2, pp. 8—28. doi: 10.17759/cpp.20162402002. (In Russ., abstr. in Engl.)

* *Kaminskaya Natalia Andreevna*, lecturer, Social Engineering faculty, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, e-mail: navigator_com@inbox.ru

6. Zhane P. Psikhologicheskaya evolyutsiya lichnosti [Psychological evolution of personality]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2010. 400 p.
7. Zhuravlev I.V., Nikitina E.S., Sorokin Y.A., Reut D.V., Tkhostov A.Sh. Psikhosemiotika telesnosti [Psychosemiotics of corporeality]. Moscow: KomKniga, 2005. 152 p.
8. Kunitsyna V.N. K voprosu formirovaniya obraza svoego tela u podrostkov [The question of forming of the image of physical self in adolescents]. Voprosy psikhologii [Issues of Psychology], 1968, no 1, pp. 90—99.
9. Labunskaya V.A. Bytie sub³ekta: samoprezentatsiya i otnoshenie k vneshnemu Ya [Being of the subject: self-presentation and relationship to the external self]. Sub³ekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo bytiya [The subject of personality and psychology of the human being]. Znakov V.V., Ryabikina Z.I., ed. 2005, pp. 235—257.
10. Lakan Zh. Stadiya zerkala i ee rol' v formirovanii funktsii ya v tom vide, v kakom ona predstaet nam v psikhoanaliticheskom opyte [Mirror stage and its role in the function of self in the form in which it appears to us in the psychoanalytic experience]. Instantsiya bukvy v bessoznatel'nom ili sud'ba razuma posle Freida [Authority of letter in the unconscious mind, or fate of mind after Freud]. Moscow: «Logos», 1997, pp. 7—14.
11. Litso cheloveka kak sredstvo obshcheniya: mezhdistsiplinarnyi podkhod [Person's face as a means of knowing: interdisciplinary approach]. Barabanshchikov V.A., Demidov A.A., Diveev D.A., ed. Moscow: Kogito-Tsentr, 2012. 348 p.
12. Leing R. Raskolotoe «Ya»: anti-psikhiatriya [Splitted self: antipsychiatry]. SPb.: Belyi krolik, 1995. 352 p.
13. Louen A. Predatel'stvo tela [Betrayal of the body]. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1999. 415 p.
14. Nazloyan G.M. Zerkal'nyi dvoynik — utrata i obretenie [Mirror twin — loss and gain]. Moscow: Druza, 1994. 115 p.
15. Nikolaeva V.V., Arina G.A. Kliniko-psikhologicheskie problemy psikhologii telesnosti [Clinical and psychological problems of the psychology of corporeality]. Psikhologicheskii zhurnal [Journal of psychology], 2003, V. 24, no 1, pp. 119—126.
16. Panferov V.N. Psikhologicheskaya struktura poznaniya cheloveka chelovekom [The psychological structure of the knowledge of man by man]. Voprosy psikhologii obshcheniya i poznaniya lyud'mi drug druga: Ereemeev B.A., ed. Krasnodar: Kubanskii un-t, 1981, pp. 21—27.
17. Raikh V. Kharakteroanaliz [Analysis of the character]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2006. 368 p.
18. Sandimirskii M. E. Psikhosomatika i telesnaya psikhoterapiya. Prakticheskoe rukovodstvo. [Psychosomatics and Bodywork Therapy. Handbook of Practice]. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass», 2005. 592 p.
19. Sokolova E.T. Klinicheskaya psikhologiya utraty Ya [Clinical psychology of loss of the self]. Moscow: Smysl, 2015. 407 p.
20. Suemi V., Fernkhem A. Psikhologiya krasoty i privlekatel'nosti [Psychology of beauty and attractiveness]. SPb.: Piter, 2009. 240 p.
21. Tkhostov A.Sh. Psikhologiya telesnosti [Psychology of corporeality]. Moscow: Smysl, 2002. 288 p.

22. Fel'denkraiz M. Osoznovanie cherez dvizhenie [Awareness through movement]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2009. 224 p.
23. Khorni K. Nevroz i rost lichnosti [Neurosis and personal growth]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2008. 400 p.
24. Shafranskaya K.D. Psikhologicheskie trudnosti obshcheniya lits s kosmeticheskimi defektami [Psychological difficulties of communication of persons with cosmetic defects]. Psikhologiya mezhlchnostnogo poznaniya [Psychology of interpersonal cognition] MGU, 1981. Pp. 212—221.
25. Cash, T.F. Cognitive-behavioral perspectives on body image. In T.F Cash (Ed.). Encyclopedia of Body Image and Human Appearance (pp. 334-342). London, UK, and San Diego, CA: Academic Press (Elsevier), 2012.
26. Goodwin, J., Attias R. Splintered Reflections: Images of the Body in Trauma. New York: Basic Books, 1999.
27. Krueger, D.W. Integrating body self and psychological self: Creating a New Story in Psychoanalysis and Psychotherapy. New York: Psychology Press, 2002.
28. Neziroglu, F., Khemlani-Patel, S. Therapeutic Approaches to Body Dysmorphic Disorder. Brief Treatment and Crisis Intervention, 2003, 3, p.3.
29. Schilder, P. The image and appearance of the human body. New York: International Universities Press, 1978.
30. Veale D.M., Gournay K., Dryden W., Boocock A., Shah F., Willso, R., et al. Body dysmorphic disorder: A cognitive behavioural model and pilot randomized controlled trial. Behavior Research and Therapy, 1996, Vol. 34, pp. 717—729.